

М. Г. ЧепорухинаТюменский государственный университет, Тюмень, Россия
ORCID ID: 0000-0003-1711-0786 **E-mail:** m.g.cheporukhina@utmn.ru.

Эвфемизмы и дисфемизмы в новостной интернет-статье и комментариях к ней

АННОТАЦИЯ. Целью статьи является исследование особенностей функционирования эвфемизмов и дисфемизмов в текстах самых комментируемых интернет-новостей за 2017—2019 гг. о внутренней политике Франции («Le Figaro», «Le Monde») и России (РИА «Новости», «Lenta.ru») и в комментариях читателей к этим новостным статьям.

Эвфемизм и дисфемизм рассматриваются как единицы языка, а не речи, употребляемые как реакция на что-либо негативное в ситуации общения. Эвфемизм имеет целью скрыть негативное, а дисфемизм, напротив, подчеркнуть. Вследствие того, что понятие «негативное» имеет достаточно субъективный характер и реакция на запрет негатива также субъективна, возникает проблема разграничения эвфемизмов и дисфемизмов. Обращение к понятиям «смысл» и «значение» позволяет выделить дополнительные разряды лексем и снять эту проблему: выделяются «чистые эвфемизмы и дисфемизмы» и «скрытые эвфемизмы и дисфемизмы» (разработана наглядная схема, иллюстрирующая их соотношение). Рассмотрены также функции эвфемизации и дисфемизации и некоторые языковые средства их выражения.

Установлено, что решающую роль для разграничения эвфемизмов и дисфемизмов играет широкий контекст высказывания, куда относятся экстралингвистическая ситуация (кем, по какой причине, когда было написано или произнесено то или иное высказывание; каковы отношения между коммуникантами и т. д.), а также непосредственное языковое окружение интересующей нас лексемы (соседние лексемы, синтаксис).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Интернет; интернет-пространство; интернет-коммуникация; интернет-дискурс; интернет-тексты; социальные сети; политический дискурс; политическая коммуникация; интернет-новости; новостные статьи; эвфемизмы; дисфемизмы; лексемы; языковые средства; русский язык; французский язык.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Чепорухина Мария Георгиевна, аспирант 3 года, Институт социально-гуманитарных наук, Тюменский государственный университет; 625003, г. Тюмень ул. Володарского, 6; e-mail: m.g.cheporukhina@utmn.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Чепорухина, М. Г. Эвфемизмы и дисфемизмы в новостной интернет-статье и комментариях к ней / М. Г. Чепорухина // Политическая лингвистика. — 2021. — № 1 (85). — С. 95-102. — DOI 10.12345/1999-2629_2021_01_08.

В современном мире, «пронизанном» сетями Интернета, нет ни одной сферы, которая бы избежала влияния Всемирной паутины. Вследствие цифровизации средств массовой информации и перехода многих газет на интернет-формат мы получили возможность не только иметь быстрый и легкий доступ к информации, но и высказать свое мнение в форме интернет-комментария.

Поскольку политика является одной из самых волнующих общество тем, новостные статьи именно на политическую тему привлекают множество комментаторов, которые зачастую не ограничивают себя в высказывании мнения и в проявлении эмоций. Таким образом, по комментариям можно судить об общественных настроениях и выявлять наиболее чувствительные моменты политической жизни общества.

Наша работа посвящена изучению особенностей эвфемизмов и дисфемизмов в текстах новостных интернет-статей о внутренней политике России и Франции (были изучены

самые комментируемые статьи за период с 2017 по 2019 г. включительно в газетах «Le Figaro», «Le Monde», на сайтах РИА «Новости», «Lenta.ru»), а также комментариев пользователей к ним. Отметим, что комментарии к статьям были взяты с официальных страниц изданий в социальных сетях «Instagram» и «ВКонтакте» по причине того, что с сайтов комментарии читателей удаляются через сутки после публикации новости.

Следует отметить, что на платформах типа «Instagram» нет строгих требований цензуры и действительно работающих ограничений на использование обцененной лексики, применяемых на официальных сайтах газет. Приведем выдержки из «Условий использования Instagram»: «Мы стремимся сформировать разнообразное сообщество, участники которого доброжелательны друг к другу. <...> Как правило, мы разрешаем критическое обсуждение людей, которые упоминаются в новостях или знакомы широкой аудитории в силу своей профессии или деятельности» [Условия

использования Instagram www]. Однако, руководствуясь этическими соображениями, мы исключили нецензурную лексику из материалов исследования.

В своей работе мы придерживаемся мнения, что эвфемизм и дисфемизм — это единицы речи, а не языка, соответственно, любая языковая единица в той или иной ситуации общения может выступать в роли эвфемизма или дисфемизма.

Эвфемизм — это лексическая единица, употребляемая для позитивизации или нейтрализации обозначения референта (воспринимаемого в данной речевой ситуации как негативный), чье прямое наименование в данной ситуации расценивается либо как грубое, оскорбительное (К. Allan & K. Burrige, M. Casas Gómez, A. Horak), либо нежелательное по каким-либо экстралингвистическим причинам (Е. И. Шейгал, К. В. Якушкина, К. Allan & K. Burrige, A. Horak).

Одной из причин использования эвфемизмов является необходимость завуалировать или приукрасить действительность. Функция маскировки действительности выделяется многими лингвистами, например, Ю. С. Басковой, И. Р. Гальпериним, А. М. Кацевым, Л. П. Крысиным, В. П. Москвиным, Е. И. Шейгал, К. В. Якушкиной, Р. Берчфилдом (R. Burchfield).

Из функции маскировки вытекает связанный с ней мотив манипулирования аудиторией, которое становится возможным благодаря разному объему и качеству знаний у адресанта (знает всё как есть) и адресата (знает не всё). Манипулятивность в первую очередь свойственна эвфемизмам в политическом и юридическом дискурсах [Horak 2017], а также в текстах средств массовой информации [Мухамедьянова 2005: 49]. Логично, что в материалах нашего исследования большее число эвфемизмов отобрано из текстов новостных статей, а не из комментариев к ним.

Как отмечает К. В. Якушкина, нарушение постулата манеры, а также постулата качества («старайся говорить правду» [Грайс 1985: 221]) особенно характерно для эвфемизмов в политическом дискурсе, где эвфемизация выступает как «стратегия вуалирования, затушевывания нежелательной информации, которая позволяет приглушить <...> неприятные факты посредством неоднозначности и неопределенности высказывания» [Якушкина 2009: 22—23].

Что касается дисфемизма — это лексическая единица, употребляемая с целью выражения негативного и уничижительного отношения к коммуникативной ситуации в целом или к ее участникам (Т. В. Бойко, К. Allan & K. Burrige).

А. Н. Резанова называет дисфемизм «выразителем общественного мнения» [Резанова 2008: 103] — в этом заключается его социологический аспект. Также дисфемия служит для проявления отрицательных чувств коммуникантов, причем эти чувства часто выступают как недифференцированные и могут быть ответом на фрустрацию или какой-либо раздражающий объект. Выражая такие эмоции с помощью дисфемизмов, человек осуществляет идентификацию самого себя внутри общества путем противопоставления себя другим и заявления о своем превосходстве над другими [Резанова 2008: 103—110].

В ряде работ исследуется игровая функция дисфемизмов, которая раскрывается при сопоставлении дисфемии (в том числе ее реализации через инвективы и ругательства) с карнавалризацией (М. М. Бахтин, А. Н. Резанова). Как пишет М. М. Бахтин, в Средневековье карнавал означал переключение с официального, высокого, духовного на низкий уровень, приобщение к «профанному, земному началу» [Бахтин 1990: 13]. Дисфемизм в функции языковой игры не является оскорблением, а позволяет человеку освободиться от оков морали, является средством установления и поддержания контакта между коммуникантами. Принимая во внимание специфику материалов нашего исследования, мы считаем, что в комментариях данная функция может реализовываться как вторичная по отношению к функции негативной оценки, когда, например, несколько пользователей вступают в диалог или полилог и поддерживают точку зрения друг друга, используя дисфемизмы. Что касается дисфемизмов в текстах самих новостей, политики также иногда прибегают к ним, чтобы показать свою близость к народу, обозначить, например, что они «на одной волне» с потенциальными избирателями.

Из функции языковой игры вытекает «картагическая» функция, как ее называет В. И. Жельвис, присущая инвективной лексике [Жельвис 2001: 35]. Она заключается в особой эмоциональной разрядке, облегчении, которое испытывает говорящий, употребляя инвективы.

Сложность в отнесении к эвфемизмам или дисфемизмам тех или иных лексических единиц обуславливается тем, что содержание понятий «негативное» и «нежелательное» в неофициальном общении (в нашем исследовании оно представлено комментариями пользователей к статьям) зависит от личностных характеристик коммуникантов, имеет субъективный характер и обусловлено опытом каждого индивида. В официальной коммуникации (тексты новостных статей)

«нежелательное» определяется политической идеологией и/или требованиями цензуры и редакции как на уровне отдельно взятого интернет-портала, так и всего государства. А в неофициальном общении каждый индивид сам определяет, какие референты попадают в список «табуированных» и не могут быть названы своим прямым наименованием. В официальном общении роль цензора выполняет государство или сложившиеся в обществе представления о допустимом и недопустимом.

Также важную роль играет отношение комментаторов статей к этим ограничениям, их желание или нежелание соблюдать их. Поэтому столь же субъективный характер носит выбор ими лексических единиц, регулируемый самоцензурой и личными представлениями о том, что такое «хорошо» и «плохо»: для одного человека назвать политика «дураком» будет детским «обзывательством», поскольку, по его мнению, политик заслуживает более грубых и резких наименований (соответственно, «дурак» для такого человека эвфемизм, ведь он сам использовал бы табуированное слово, которое, по его мнению, неуместно в рассматриваемой ситуации), а для другого «дурак» — самое настоящее оскорбление, употребление которого недопустимо в адрес официальных лиц (значит, для него «дурак» — это дисфемизм).

Если мы будем исследовать значение слова «дурак» изолированно от контекста, используя словарные дефиниции, то наличие в нем негативных сем («глупый человек» [Дурак // Большой толковый словарь www]) будет свидетельствовать о том, что слово может выражать негативное отношение. Однако,

как показывают наши рассуждения выше, негативные семы могут нейтрализоваться в определенных экстралингвистических условиях, и на первый план выйдет не словарное значение слова, а его смысл, который реализуется в ситуации и зависит от намерения говорящего. Поэтому для нашего исследования мы считаем важным разграничение понятий «значение» и «смысл» лексической единицы.

Вслед за К. А. Долининым мы понимаем под значением «содержание, которое непосредственно выражено совокупностью языковых знаков, из которых это высказывание составлено... то, что сказано „открытым текстом“» [Долинин 1985 www]. А смысл «непосредственно зависит и от экстралингвистической ситуации, ...и от интересов субъекта — участника общения... <им> может быть, теоретически рассуждая, любой компонент содержания, как эксплицитного, так и имплицитного. Из этого следует, что вне ситуации и вне субъекта актуальный смысл просто не существует — он целиком ситуативен и субъективен» [Там же].

Значение слова проверяется по словарю, а его смысл выводится из контекста и анализа экстралингвистических факторов речевой ситуации (намерения говорящего, наличие или отсутствие цензуры).

Нами была разработана схема, наглядно иллюстрирующая различие понятий «эвфемизм» и «дисфемизм» в соотношении с понятиями «значение» и «смысл» (см. рис. 1). Смысл накладывается на значение, не всегда совпадая с ним. Зеленым цветом обозначены положительные значение и смысл, а красным, соответственно, отрицательные (цветная схема доступна в электронной версии журнала).

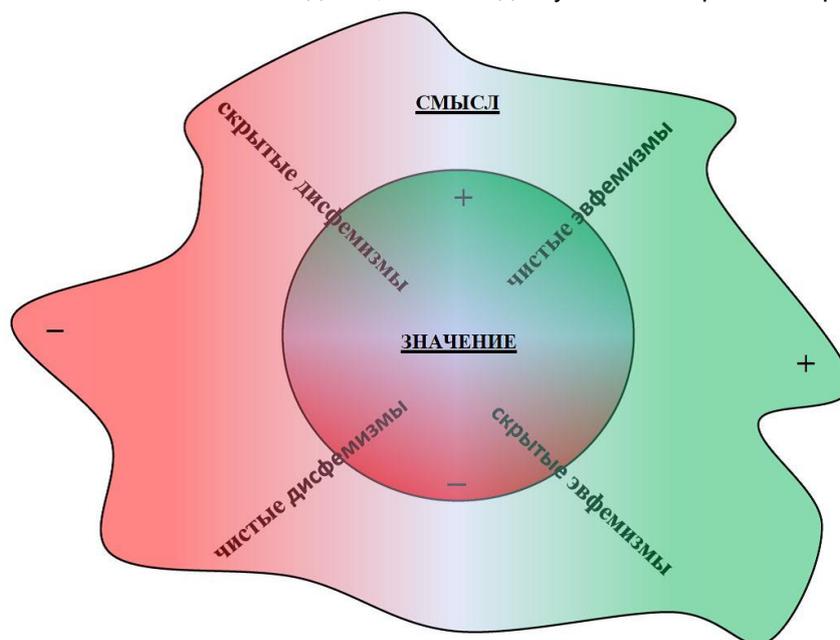

Рис. 1. Значение и смысл в соотношении с понятиями «эвфемизм» и «дисфемизм»

Наш материал показывает, что эвфемизмы и дисфемизмы можно разделить на чистые и скрытые. Наложение положительного смысла на положительное значение характерно для чистых эвфемизмов, а отрицательного смысла на отрицательное значение — для чистых дисфемизмов; наложение положительного смысла на отрицательное значение свойственно скрытым эвфемизмам, а отрицательного смысла на положительное значение — скрытым дисфемизмам. Далее мы рассмотрим подробнее эти разряды и приведем примеры.

ЧИСТЫЕ ЭВФЕМИЗМЫ

К чистым эвфемизмам мы относим лексические единицы с нейтральными или мелиоративными семантиками в структуре значения, которые реализуются в рассматриваемом контексте. Чистые эвфемизмы чаще встречались нам в текстах статей, а не в комментариях, что обусловлено стремлением СМИ смягчить, а порой и завуалировать реальность. Рассмотрим примеры (здесь и далее сохранены авторские орфография и пунктуация, но изменен формат: жирным шрифтом и курсивом выделены рассматриваемые в примере лексемы, курсивом — «вспомогательные» лексемы, которые важны для понимания смысла примера):

- В статье о макроэкономической ситуации в России после введения санкций зарубежными странами употреблен эвфемизм *эффекты* (лексема имеет нейтральное значение), скрывающий под собой неблагоприятные последствия для экономики страны: «Есть общая *неблагоприятная* обстановка в мировой экономике. Это не только *санкции*, безусловно, есть *эффекты* от *санкций*, но это и торговые *войны*, и *турбулентность* мировой экономики...» [В Кремле оценили макроэкономическую ситуацию в России [www](#)]. Понять смысл эвфемизма помогает не только знание экстралингвистической ситуации (после применения санкций произошло падение стоимости рубля; рост цен на товары предприятий, использующих иностранный капитал, и т. д.), но и микроконтекст: непосредственная близость слов с негативными семантиками (*неблагоприятная, санкции, турбулентность, войны*).

- В статье о подготовке стражей порядка к поддержанию мирного характера манифестации во время «Праздника для Макрона» 5 мая 2018 г., подготовленного оппозиционерами с целью выражения недовольства политикой президента, употреблен эвфемизм *individu* для обозначения манифестантов, скрывающих свои лица и устраивающих беспорядки: «Il y a tout lieu de penser que des

individu tenteront de nouveau de s'intégrer dans les manifestations afin de constituer *un black bloc*» [Cornevin 2018 [www](#)] («Есть все основания полагать, что *некоторые личности* попытаются снова присоединиться к манифестации и применить тактику *черного блока*»). Смысл эвфемизма становится прозрачным при анализе микроконтекста: лексема с негативными семантиками *black bloc* как раз является прямым наименованием агрессивных манифестантов, поведение которых известно тем, кто в курсе экстралингвистической ситуации.

ЧИСТЫЕ ДИСФЕМИЗМЫ

К чистым дисфемизмам мы относим лексические единицы, в структуре значения которых есть негативные семантики, которые, соответственно, эксплицитно реализуются в рассматриваемой ситуации общения.

Большинство дисфемизмов было отобрано именно из комментариев, а не из текстов новостей.

- В комментариях к новостной статье о повышении с 1 января 2017 г. пенсионного возраста для чиновников употреблены дисфемизмы для наименования оппозиционно настроенных граждан: «Так это же хорошо, что чиновники будут подольше Россиюшку разворовывать! А кто думает иначе, тот *хахол, либераст*, представитель *5 Коломны* и агент госдепа!» [<https://vk.com/wall-15755094?day=01012017&z...>]. Лексемы *5 Коломна, хахол* — примеры искажения графической оболочки лексем *Пятая колонна* и *хохол* (в ряде словарей эта лексема также имеет пометку «бранное» [«Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова [www](#)], «первоначально уничижительное» [Хохол // Большой толковый словарь [www](#)]). Лексема *либераст* образовалась путем телескопии — слияния слов *либерал* и *педераст*.

- В комментарии к статье о необходимости найти замену ушедшему в отставку министру Ж. Коломбу и о переживаниях Э. Макрона по этому поводу мы встретили фразеологизм, выражающий ироничное отношение комментатора к ситуации, которую он считает не стоящей внимания и оценивает негативно: «*Une grosse tempête dans un verre d'eau* de la taille de l'hexagone» [Le Scan Politique 2018 [www](#)] («Огромная *буря в стакане воды* размером с Францию»). Для усиления иронии употреблено прилагательное *grosse*.

СКРЫТЫЕ ДИСФЕМИЗМЫ

К скрытым дисфемизмам мы относим лексические единицы, имеющие нейтральное или положительное значение в языке,

иными словами, не имеющие негативных сем в структуре значения, но приобретающие субъективные негативные коннотации в ситуации общения и выражающие негативное или уничижительное отношение говорящего к предмету или участникам коммуникации. В эту группу также входят единицы, образованные путем маскировки формы табуированного или вульгарного слова. Форма слова, таким образом, становится псевдо-нейтральной, но отсылка к референту и коммуникативное намерение выразить негативное отношение остаются прозрачными.

Употребляя лексемы с нейтральным или мелиоративным значением в речевом акте, направленном на выражение негативного отношения, говорящий передает свое ироническое или даже саркастическое отношение к предмету или участникам общения.

Употребление же лексических единиц с искаженной формой вызвано стремлением говорящего избежать удаления комментария модераторами сайта или его самоцензуры, не позволяющей использовать в речи табуированную лексику.

В терминологии К. Аллана и К. Берридж рассматриваемые единицы следует называть эвфемистическими дисфемизмами [Allan, Burrige 1991], а в терминологии И. Г. Катеневой — контекстуальными дисфемизмами [Катенева 2013]. Мы же предлагаем использовать термин «скрытые дисфемизмы» для наименования такого рода лексических единиц, так как этот термин прямо указывает на то, что либо искаженная форма, либо словарное значение лексемы (нейтральное или мелиоративное) препятствует мгновенному установлению ее истинного смысла в данной коммуникативной ситуации, скрывает его. Рассмотрим примеры:

- Комментарий к статье об отмене в России уголовного наказания за побои в семье: «женщины *прямо золото* же в наше время. Сначала покажи пример нормальных женщин, а я тебе 1 000 000 примеров приведу, что *не все так радужно* с этими-то женщинами „*достойными*“» [<https://vk.com/wall-15755094?day=31012017&z>]. Смысл скрытых дисфемизмов *золото* и «*достойные*» становится понятен в контексте: частица *прямо* в этом и многих других примерах указывает на переносный смысл высказывания, равно как кавычки.

- Комментарий к статье о протестах и беспорядках (поджоги, блокировка дорог и железнодорожных путей), устроенных организаторами традиционной ярмарки в Ле-Мане после того, как власти города запретили им проводить ярмарку: «Donc en fait en France dès qu'on dit "non" c'est *la guerre* ?? <...> on

est *cool* ici quand même, y en a pas beaucoup des pays où vous pouvez tout *defoncer* comme ça 😊» [Le Mans, France // Le Monde. Instagram www] («Действительно, во Франции, как только сказали „нет“, сразу начинается *война*?? Однако *хорошо* у нас, не так много есть стран, где можно так просто всё *рушить*»). За словом *хорошо*, имеющим положительные коннотации в структуре значения, скрываются на самом деле беспорядки, названные комментатором *войной* (*la guerre*) и *разрушениями* (глагол *defoncer*). Понять смысл комментария помогает также рассерженный эмодзи.

СКРЫТЫЕ ЭВФЕМИЗМЫ

К скрытым эвфемизмам мы относим лексические единицы, в структуре значения которых есть негативные семы, которые, однако, нейтрализуются (уходят на второй план) в данной коммуникативной ситуации. Эти единицы служат для позитивизации или нейтрализации обозначения референта, который в данной ситуации оценивается коммуникантами как негативный. Также у некоторых скрытых эвфемизмов присутствует функция установления дружеского контакта.

Скрытые эвфемизмы представляются нам самыми сложными для распознавания, так как контекст не всегда позволяет оценить общий настрой аудитории по отношению к обсуждаемой реалии, лицу или событию. Еще сложнее вычленишь из потока комментариев те, которые стремятся противостоять негативному мнению большинства, тем более если их авторы не выражают прямо своего отношения.

В терминологии К. Аллана и К. Берридж рассматриваемые единицы следовало бы назвать дисфемистическими эвфемизмами [Allan, Burrige 1991], однако, по аналогии с термином «скрытые дисфемизмы», мы предлагаем использовать выражение «скрытые эвфемизмы». Приведем примеры:

- В комментариях к статье об оценке В. Путиным акций протеста в Москве летом 2019 г. разгорелось обсуждение на тему реализации государственного бюджета: «*Да, согласен*, на постройке этих площадок и тротуаров они *бабки отмывают*. А вам не *по фиг*? Мы бы все равно этих денег не увидели. Так не *плевать* вам? Пусть *отмывают* и *давят* этими деньгами и дальше. Нам важнее, что бы тротуары и детские площадки были у нас во дворах. А не торговые центры. Ведь это *мы* их побуждаем строить магазины и *вонючие* бары. Ведь это *мы* — не общество созидания, а *общество потребления*. Нам бы заработать, при этом особо не напрягаясь, и в ближайшие выход-

ные *спустить* заработанные деньги на бухло и жратву...» [Путин ответил на вопрос про беспорядки в Москве [www](http://www.ria.ru)]. С одной стороны, комментатор осуждает правительство за незаконные махинации с денежными средствами (на это указывают негативные лексемы *бабки, отмывают, давятся*), он также негативно оценивает нацеленность современного общества на материальные блага (через лексемы *вонючие, бухло, жратву, спустить; общество потребления* — эта лексическая единица, противопоставленная лексической единице *общество созидания*, становится в приведенном контексте скрытым дисфемизмом). С другой стороны, комментатор стремится установить дружеские отношения с другими комментаторами, погасить их негативные эмоции, найти единомышленников, употребляя негативные лексемы *по фиг* и *наплевать* для нейтрализации негативного настроения аудитории по отношению к правительству. Стремление к солидарности выражается также через *Да, согласен* и местоимение *мы* и его формы, с помощью которых комментатор объединяет себя с другими пользователями.

• Комментарий к статье об отставке А. Жюппе с поста мэра г. Бордо: «Je n'ai jamais été pro-Juppé, mais je le comprend parfaitement. <...> Au moins, au conseil, personne ne viendra lui **casser les bonbons**...» [Galiero 2019 [www](http://www.ria.ru)] («Я никогда не был сторонником Жюппе, но я его полностью понимаю. <...> По крайней мере, в Совете никто ему не **осточертеет** (дословно «не разобьет леденцы»)») — просторечное, грубое выражение употреблено в качестве эвфемизма для существующего еще более грубого выражения *casser les couilles*, т. е. сделана попытка смягчить смысл негативного высказывания с помощью скрытого эвфемизма. Из полного текста комментария видно, что комментатор, несмотря на неприятие политики А. Жюппе, поддерживает его решение покинуть пост мэра города и перейти в Совет Конституции (на это прямо указывает *je le comprends parfaitement*).

Приведенные нами примеры показывают, что именно широкий контекст высказывания играет решающую роль в разграничении эвфемизмов и дисфемизмов, меняет коннотацию единицы с «плюса» на «минус» и наоборот, что особенно важно для интерпретации скрытых дисфемизмов и эвфемизмов.

ИСТОЧНИКИ

1. В Кремле оценили макроэкономическую ситуацию в России // РИА «Новости». — 2019. — 30 мая. — URL: <https://ria.ru/20190530/1555100544.html> (дата обращения: 30.05.2019). — Текст : электронный.
2. Дурак // Большой толковый словарь. — URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&tro=x&zar=x&ag=x&ab=x&si=n=x&lv=x&az=x&pe=x&word=%D0%B4%D1%83%D1%80%D0%B0%D0%BA>. — Текст : электронный.

3. Путин ответил на вопрос про беспорядки в Москве // РИА «Новости». Instagram. — 2019. — 19 авг. — URL: https://www.instagram.com/p/B1Ww_luFOZH/ (дата обращения: 11.11.2019). — Текст. Изображения : электронные.

4. РИА «Новости» // ВКонтакте. — 2017. — URL: https://vk.com/wall-15755094?day=01012017&z=photo-15755094_456322170%2Falbum-15755094_00%2Frev (дата обращения: 01.07.2020). — Текст. Изображение : электронные.

5. РИА «Новости» // ВКонтакте. — 2017. — URL: https://vk.com/wall-15755094?day=31012017&z=photo-15755094_456360592%2Falbum-15755094_00%2Frev (дата обращения: 05.01.2018). — Текст. Изображение : электронные.

6. «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (1935—1940) // Карта слов : сайт. — URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/хохол> (дата обращения: 01.07.2020). — Текст : электронный.

7. Условия использования Instagram // Instagram. — URL: <https://help.instagram.com/581066165581870> (дата обращения: 25.09.2020). — Текст : электронный.

8. Хохол // Большой толковый словарь. — URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=хохол&all=x&bts=x> (дата обращения: 01.07.2020). — Текст : электронный.

9. Orévein, C. «Fête à Macron»: 2000 policiers et gendarmes pour verrouiller le cortège / Christophe Corvein. — Text : electronic // Le Figaro. — 04.05.2018. — URL: <https://www.lefigaro.fr/politique/2018/05/04/01002-20180504ARTFIG00314-pas-moins-de-2000-policiers-et-gendarmes-pour-verrouiller-le-cortège.php> (date of access: 04.05.2018).

10. Galiero, E. Ému aux larmes, Alain Juppé fait ses adieux à Bordeaux / Emmanuel Galiero. — Text : electronic // Le Figaro. — 14.02.2019. — URL: <http://www.lefigaro.fr/politique/le-scan/2019/02/14/25001-20190214ARTFIG00096-ému-aux-larmes-alain-juppé-fait-ses-adeux-a-bordeaux.php#fig-comments> (date of access: 11.03.2019).

11. Le Mans, France // Le Monde. Instagram. — 2019. — 26 March. — URL: <https://www.instagram.com/p/BvcrkLLBodX/> (date of access: 10.10.2019). — Text. Image : electronic.

12. Le Scan Politique. Macron attend les propositions de Philippe pour remplacer Collomb // Le Figaro. — 02.10.2018. — URL: <http://www.lefigaro.fr/politique/le-scan/citations/2018/10/02/25002-20181002ARTFIG00218-philippe-sur-collomb-je-vaais-proposer-au-president-les-decisions-qui-s-imposent.php> (date of access: 12.03.2019). — Text : electronic.

ЛИТЕРАТУРА

13. Баскова, Ю. С. Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ: на материале русского и английского языков : дис. ... канд. филол. наук / Баскова Ю. С. — Краснодар, 2006. — 162 с. — Текст : непосредственный.

14. Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. — 2-е изд. — Москва : Худож. лит., 1990. — 543 с. — Текст : непосредственный.

15. Бойко, Т. В. Эвфемия и дисфемия в газетном тексте : дис. ... канд. филол. наук / Т. В. Бойко. — Санкт-Петербург, 2005. — 206 с. — Текст : непосредственный.

16. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. — Москва : Издательство литературы на иностранных языках, 1958. — 462 с. — Текст : непосредственный.

17. Грайс, Г. П. Логика и речевое общение / Г. П. Грайс. — Текст : непосредственный // Новое в зарубежной лингвистике. — Москва, 1985. — Вып. 16. — С. 217—237.

18. Долинин, К. А. Интерпретация текста / К. А. Долинин. — Москва : Просвещение, 1985. — URL: <http://philologos.narod.ru/dolinin/hermen.htm> (дата обращения: 17.09.2018). — Текст : электронный.

19. Жельвис, В. И. Поле брани: сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира / В. И. Жельвис. — Москва : Ладомир, 2001. — 349 с. — Текст : непосредственный.

20. Катенева, И. Г. Намеренная дисфемизация текстов как характеристика коммуникативной политики современной оппозиционной прессы / И. Г. Катенева. — Текст : электронный // Вестник Челябинского государственного университета. — 2013. — № 21 (312). — URL: <https://cyberleninka.ru/>

article/n/amerennaya-disfemizatsiya-tekstov-kak-harakteristika-kommunikativnoy-politiki-sovremennoy-oppozitsionnoy-pressy (дата обращения: 04.05.2019).

21. Кацев, А. М. Эвфемизмы в современном английском языке (опыт социолингвистического описания) : дис. ... канд. филол. наук / Кацев А. М. — Ленинград : Ленинградский государственный педагогический институт имени Герцена, 1977. — 190 с. — Текст : непосредственный.

22. Крысин, Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи / Л. П. Крысин. — URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-94.htm> (дата обращения: 20.11.2018). — Текст : электронный.

23. Москвин, В. П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования / В. П. Москвин. — Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. — 2001. — № 3. — С. 58—70.

24. Мухамедьянова, Г. Н. Эвфемия в общественно-политической лексике: на материале современного немецкого, русского и башкирского языков : дис. ... канд. филол. наук / Мухамедьянова Г. Н. — Уфа : Башкирский гос. ун-т, 2005. — 194 с. — Текст : непосредственный.

25. Резанова, А. Н. Дисфемия в английском языке: семантические механизмы и прагматические функции : дис. ... канд.

филол. наук / Резанова А. Н. — Санкт-Петербург, 2008. — 179 с. — Текст : непосредственный.

26. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук / Шейгал Е. И. — Волгоград, 2000. — 431 с. — Текст : непосредственный.

27. Якушкина, К. В. Лексико-грамматические средства эвфемии в языке газет Испании : дис. ... канд. филол. наук / Якушкина К. В. — Санкт-Петербург : СПбГУ, 2009. — 206 с. — Текст : непосредственный.

28. Allan, K. Euphemism and Dysphemism: Language Used as Shield and Weapon / K. Allan, K. Burridge. — New York, Oxford : Oxford University Press, 1991. — 263 p. — Text : unmediated.

29. Burchfield, R. An Outline History of Euphemisms in English / R. Burchfield. — Text : unmediated // Fair of Speech: the Uses of Euphemism. — Oxford : Oxford University Press, 1985.

30. Casas, G. M. Towards a new approach to the linguistic definition of euphemism / M. Casas Gómez. — Text : unmediated // Language Sciences. — 2009. — № 31.

31. Horak, A. Le Langage fleuri: histoire et analyse linguistique de l'euphémisme / A. Horak. — Frankfurt a.M : Peter Lang, 2017. — 255 p. — Text : unmediated.

M. G. Cheporukhina

Tyumen State University, Tyumen, Russia

ORCID ID: 0000-0003-1711-0786

 E-mail: m.g.cheporukhina@utmn.ru.

Euphemisms and Dysphemisms in Online Political News Articles and in Their Readers' Comments

ABSTRACT. *The article aims to reveal the specificity of functioning of euphemisms and dysphemisms in the most widely commented Internet news of 2017-2019 about the domestic politics of France (Le Figaro, Le Monde) and Russia (RIA Novosti, Lenta.ru) and in the readers' comments to these news articles.*

Euphemism and dysphemism are viewed upon as units of language, not speech. They are used as response utterances to something considered negative in a communicative situation. Euphemism aims to hide this negativity, while dysphemism, on the contrary, emphasizes it. Since the concept of "negative" is rather subjective and the reaction to the prohibition of the negative is also subjective, there arises the problem of differentiation between euphemisms and dysphemisms. Referring to the concepts of "meaning" and "sense" allows the researcher to single out additional groups of lexemes and solves the problem: the author distinguishes "pure euphemisms and dysphemisms" and "hidden euphemisms and dysphemisms" (a schema illustrating their correlation is presented). The functions of euphemization and dysphemization and some linguistic means of their expression are also considered.

Strong evidence was found that the differentiation between euphemisms and dysphemisms depends on the context of the utterance: the extralinguistic situation (by whom, for what reason, when a certain utterance was made; what are the relations between the communicants, etc.), as well as the linguistic environment of the lexeme in question (other lexemes and syntax).

KEYWORDS: *Internet; Internet space; Internet communication; Internet discourse; Internet texts; social networking sites; political discourse; political communication; online news; news articles; euphemisms; dysphemisms; lexemes; linguistic means; Russian language; French language.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Cheporukhina Mariya Georgievna, Post-Graduate Student, Institute of Social Studies and Humanities, Tyumen State University, Tyumen, Russia.*

FOR CITATION: *Cheporukhina, M. G. Euphemisms and Dysphemisms in Online Political News Articles and in Their Readers' Comments / M. G. Cheporukhina // Political Linguistics. — 2021. — No 1 (85). — P. 95-102. — DOI 10.12345/1999-2629_2021_01_08.*

MATERIALS

1. The Kremlin Assessed the Macroeconomic Situation in Russia // RIA "News". — 2019. — May 30. [V Kremle otsenili makroekonomicheskuyu situatsiyu v Rossii // RIA «Novosti». — 2019. — 30 maya]. — URL: <https://ria.ru/20190530/1555100544.html> (date of access: 30.05.2019). — Text : electronic. — (In Rus.)

2. Fool // Big Explanatory Dictionary. [Durak // Bol'shoy tolkovyy slovar']. — URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&cro=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=%D0%B4%D1%83%D1%80%D0%B0%D0%BA>. — Text : electronic. — (In Rus.)

3. Putin Answered a Question about the Riots in Moscow // RIA "News". Instagram. — 2019. — Aug 19. [Putin otvetil na vopros pro besporyadki v Moskve // RIA «Novosti». Instagram. — 2019. — 19 avg.]. — URL: https://www.instagram.com/p/B1Ww_1uFOZH/ (date of access: 11.11.2019). — Text. Image : electronic. — (In Rus.)

4. RIA «Novosti» // VKontakte. — 2017. — URL: https://vk.com/wall-15755094?day=01012017&z=photo-15755094_456322170%2Falbum-15755094_00%2Frev (date of access: 01.07.2020). — Text. Image : electronic. — (In Rus.)

5. RIA «Novosti» // VKontakte. — 2017. — URL: https://vk.com/wall-15755094?day=31012017&z=photo-15755094_456360592%2Falbum-15755094_00%2Frev (date of access: 05.01.2018). — Text. Image : electronic. — (In Rus.)

6. "Explanatory Dictionary of the Russian Language" edited by D. N. Ushakov (1935—1940) // Map of words : site. [«Tolkovyy slovar' russkogo yazyka» pod redaktsiyey D. N. Ushakova (1935—1940) // Karta slov : sayt]. — URL: <https://kartaslov.ru/znamenie-slova/khokhol> (date of access: 01.07.2020). — Text : electronic. — (In Rus.)

7. Terms of Use. Instagram [Usloviya ispol'zovaniya Instagram // Instagram]. — URL: <https://help.instagram.com/581066165581870> (date of access: 25.09.2020). — Text : electronic. — (In Rus.)

8. Khokhol // Big Explanatory Dictionary [Khokhol // Bol'shoy tolkovyy slovar']. — URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=khokhol&all=x&bts=x> (date of access: 01.07.2020). — Text : electronic. — (In Rus.)

9. Corvein, C. «Fête à Macron»: 2000 policiers et gendarmes pour verrouiller le cortège / Christophe Corvein. — Text : electronic // *Le Figaro*. — 04.05.2018. — URL: <https://www.lefigaro.fr/politique/2018/05/04/01002-20180504ARTFIG00314-pa-s-moins-de-2000-policiers-et-gendarmes-pour-verrouiller-le-corteg-e.php> (date of access: 04.05.2018).

10. Galiero, E. Ému aux larmes, Alain Juppé fait ses adieux à Bordeaux / Emmanuel Galiero. — Text : electronic // *Le Figaro*. — 14.02.2019. — URL: <http://www.lefigaro.fr/politique/le-scan/2019/02/14/25001-20190214ARTFIG00096-emu-aux-larmes-alain-juppe-fait-ses-adioux-a-bordeaux.php#fig-comments> (date of access: 11.03.2019).

11. Le Mans, France // *Le Monde*. Instagram. — 2019. — 26 March. — URL: <https://www.instagram.com/p/BvcrkLBoDX/> (date of access: 10.10.2019). — Text. Image : electronic.

12. Le Scan Politique. Macron attend les propositions de Philippe pour remplacer Collomb // *Le Figaro*. — 02.10.2018. — URL: <http://www.lefigaro.fr/politique/le-scan/citations/2018/10/02/25002-20181002ARTFIG00218-philippe-sur-collomb-je-vais-proposer-au-president-les-decisions-qui-s-imposent.php> (date of access: 12.03.2019). — Text : electronic.

REFERENCES

13. Baskova, Yu. S. Euphemisms as a Means of Manipulation in the Language of the Media: on the Material of Russian and English Languages : thesis ... of Cand. of Philol. Sciences / Baskova Yu. S. — Krasnodar, 2006. — 162 p. — Text : unmediated. [Evfemizmy kak sredstvo manipulirovaniya v yazyke SMI: na materiale russkogo i angliyskogo yazykov : dis. ... kand. filol. nauk / Baskova Yu. S. — Krasnodar, 2006. — 162 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

14. Bakhtin, M. M. Works of Francois Rabelais and Folk Culture of the Middle Ages and the Renaissance / M. M. Bakhtin. — 2nd ed. — Moscow : Art. lit., 1990. — 543 p. — Text : unmediated. [Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura Srednevekov'ya i Renessansa / M. M. Bakhtin. — 2-e izd. — Moskva : Khudozh. lit., 1990. — 543 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

15. Boyko, T. V. Euphemia and Dysfemia in Newspaper Text : thesis ... of Cand. of Philol. Sciences / T. V. Boyko. — St. Petersburg, 2005. — 206 p. — Text : unmediated. [Evfemiya i disfemiya v gazetnom tekste : dis. ... kand. filol. nauk / T. V. Boyko. — Sankt-Peterburg, 2005. — 206 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

16. Gal'perin, I. R. Essays on the Stylistics of the English Language / I. R. Gal'perin. — Moscow : Publishing House of Literature in Foreign Languages, 1958. — 462 p. — Text : unmediated. [Ocherki po stilistike angliyskogo yazyka / I. R. Gal'perin. — Moskva : Izdatel'stvo literatury na inostrannykh yazykakh, 1958. — 462 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

17. Grice, G. P. Logic and Speech Communication / G. P. Grice. — Text : unmediated // *New in Foreign Linguistics*. — Moscow, 1985. — Iss. 16. — P. 217—237. [Logika i rechevoe obshchenie / G. P. Grays. — Tekst : neposredstvennyy // *Novoe v zarubezhnoy lingvistike*. — Moskva, 1985. — Vyp. 16. — S. 217—237]. — (In Rus.)

18. Dolinin, K. A. Text Interpretation / K.A. Dolinin. — Moscow : Education, 1985. [Interpretatsiya teksta / K. A. Dolinin. — Moskva : Prosveshchenie, 1985]. — URL: <http://philologos.narod.ru/dolinin/hermen.htm> (date of access: 17.09.2018). — Text : electronic. — (In Rus.)

19. Zhel'vis, V. I. Field of Battle: Foul Language as a Social Problem in the Languages and Cultures of the World / V. I. Zhel'vis. — Moscow : Ladomir, 2001. — 349 p. — Text : unmediated. [Pole brani: skverno slovie kak sotsial'naya problema v yazykakh i kul'turakh mira / V. I. Zhel'vis. — Moskva : Ladomir, 2001. —

349 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

20. Kateneva, I. G. Intentional Dysfemization of Texts as a Characteristic of the Communicative Policy of the Modern Oppositional Press / I. G. Kateneva. — Text : electronic // *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. — 2013. — No. 21 (312). [Namerennaya disfemizatsiya tekstov kak kharakteristika kommunikativnoy politiki sovremennoy oppozitsionnoy pressy / I. G. Kateneva. — Tekst : elektronnyy // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. — 2013. — № 21 (312)]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/namerennaya-disfemizatsiya-ya-tekstov-kak-harakteristika-kommunikativnoy-politiki-sovre-m-ennoy-oppozitsionnoy-pressy> (date of access: 04.05.2019).

21. Katsev, A. M. Euphemisms in Modern English (Experience of Sociolinguistic Description) : thesis ... of Cand. of Philol. Sciences / Katsev A. M. — Leningrad : Leningrad State Pedagogical Institute named after Herzen, 1977. — 190 p. — Text : unmediated. [Evfemizmy v sovremennom angliyskom yazyke (opyt sotsiolingvisticheskogo opisaniya) : dis. ... kand. filol. nauk / Katsev A. M. — Leningrad : Leningradskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy institut imeni Gertsena, 1977. — 190 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

22. Krysin, L. P. Euphemisms in Modern Russian Speech / L. P. Krysin. — Text : electronic. [Evfemizmy v sovremennoy russkoy rechi / L. P. Krysin]. — URL: <http://www.philology.ru/linguistic/s2/krysin-94.htm> (date of access: 20.11.2018). — Text : electronic. — (In Rus.)

23. Moskvina, V. P. Euphemisms: System Connections, Functions and Methods of Education / V. P. Moskvina. — Text : unmediated // *Questions of Linguistics*. — 2001. — No. 3. — P. 58—70. [Evfemizmy: sistemnye svyazi, funktsii i sposoby obrazovaniya / V. P. Moskvina. — Tekst : neposredstvennyy // *Voprosy yazykoznaniiya*. — 2001. — № 3. — S. 58—70]. — (In Rus.)

24. Mukhamed'yanova, G. N. Euphemia in Social and Political Vocabulary: on the Material of Modern German, Russian and Bashkir Languages : thesis ... of Cand. of Philol. Sciences / Mukhamedyanova G. N. — Ufa : Bashkir State Univ., 2005. — 194 p. — Text : unmediated. [Evfemiya v obshchestvenno-politicheskoy leksike: na materiale sovremenno nemetskogo, russkogo i bashkirskogo yazykov : dis. ... kand. filol. nauk / Mukhamed'yanova G. N. — Ufa : Bashkirskiy gos. un-t, 2005. — 194 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

25. Rezanova, A. N. Dysphemias in English: Semantic Mechanisms and Pragmatic Functions : thesis ... of Cand. of Philol. Sciences / Rezanova A. N. — St. Petersburg, 2008. — 179 p. — Text : unmediated. [Disfemiya v angliyskom yazyke: semanticheskie mekhanizmy i pragmaticheskie funktsii : dis. ... kand. filol. nauk / Rezanova A. N. — Sankt-Peterburg, 2008. — 179 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

26. Sheygal, E. I. Semiotics of Political Discourse : Doctoral thesis ... of Dr. of Philol. Sciences / Sheygal E. I. — Volgograd, 2000. — 431 p. — Text : unmediated. [Semiotika politicheskogo diskursa : dis. ... d-ra filol. nauk / Sheygal E. I. — Volgograd, 2000. — 431 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

27. Yakushkina, K. V. Lexical and Grammatical Means of Euphemia in the Language of Spanish Newspapers : thesis ... of Cand. of Philol. Sciences / Yakushkina K. V. — St. Petersburg : SPbGU, 2009. — 206 p. — Text : unmediated. [Leksikogrammaticheskie sredstva evfemii v yazyke gazet Ispanii : dis. ... kand. filol. nauk / Yakushkina K. V. — Sankt-Peterburg : SPbGU, 2009. — 206 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

28. Allan, K. Euphemism and Dysphemism: Language Used as Shield and Weapon / K. Allan, K. Burridge. — New York, Oxford : Oxford University Press, 1991. — 263 p. — Text : unmediated.

29. Burchfield, R. An Outline History of Euphemisms in English / R. Burchfield. — Text : unmediated // *Fair of Speech: the Uses of Euphemism*. — Oxford : Oxford University Press, 1985.

30. Casas, G. M. Towards a new approach to the linguistic definition of euphemism / M. Casas Gómez. — Text : unmediated // *Language Sciences*. — 2009. — № 31.

31. Horak, A. Le Langage fleuri: histoire et analyse linguistique de l'euphémisme / A. Horak. — Frankfurt a.M. : Peter Lang, 2017. — 255 p. — Text : unmediated.